

Цзян ХаньЯ чувствовал, что ситуация складывается довольно странно.

Боковым зрением он украдкой поглядывал на Инь Цичи, и в его взгляде читались одновременно любопытство и растерянность.

Характер Инь Цичи разительно отличался от того, что было описано в книге.

Цзян ХаньЯ прекрасно знал, что слепо доверять книгам не стоит, и небольшие расхождения между текстом и реальностью считал делом обычным.

Но здесь разница была уже совсем не «небольшой».

Перед ним был совершенно другой человек!

Впрочем... в отдельные моменты поведение Инь Цичи всё же соответствовало книжному описанию.

Цзян ХаньЯ принялся восстанавливать в памяти события прошлого и в итоге пришел к выводу, что перемены в Инь Цичи начались именно после того, как он спас его из Зала дисциплины.

Неужели Инь Цичи действительно изменился лишь потому, что Цзян ХаньЯ протянул ему руку помощи?

Скорее всего, нет.

Но если он всего лишь притворяется и ведет себя столь покорно, то какова его истинная цель?

Цзян ХаньЯ в свои семнадцать лет не видел ничего, кроме культивации и бесконечных сражений; жизненного опыта у него было крайне мало, поэтому он привык судить о других по себе.

И теперь он попытался примерить эту ситуацию на самого себя.

Однако обнаружил, что как ни крути, никакой логики в этом нет.

Он придерживался своей теории: любой истинный гений неизбежно обладает непомерной гордостью, а поскольку Инь Цичи в будущем должен достичь стадии великого императора, значит, он – гений из тех самых.

Станет ли такой человек так низко кланяться и так искусно притворяться?

В то же время Цзян ХаньЯ был уверен и в другом: Инь Цичи не из тех, кто склонен возводить своего спасителя в ранг божества.

Две совершенно противоречивые черты уживались в одном Инь Цичи, и Цзян ХаньЯ никак не мог разгадать этот парадокс.

Он не знал, что для подобного явления существует специальный термин – ООС, или «выход персонажа из образа», но интуитивно чувствовал, что всё происходящее неестественно.

Впрочем...

Спустя мгновение брови Цзян Ханья разгладились.

Правда это или ложь – какая теперь разница?

Так или иначе, когда они покинут этот мир культивации, то разойдутся в разные стороны, и их следующая встреча будет означать лишь одно: клинки наголо, и в живых останется только один.

Цзян Ханья должен был обеспечить лишь одну вещь: вернувшись на континент Черной Черепахи, заставить Инь Цичи принести клятву Небесному Дао, которая гарантировала бы, что тот никогда не причинит вреда этому континенту.

А всё остальное – правда это или искусная ложь – какое ему, Цзян Ханья, до этого дело?

Даже если всё нынешнее поведение Инь Цичи – всего лишь игра, главное, чтобы клятвы Небесному Дао были истинными.

Придя к этому выводу, Цзян Ханья перестал ломать голову.

Впрочем, манера поведения Инь Цичи всё же оказала на него некоторое влияние.

Это проявилось в том, что Цзян Ханья больше не стал расспрашивать о вещах, которые у него «забрали».

Пусть это станет своего рода платой за визит в этот чужой мир.

В конце концов, он извлек здесь немало пользы, так что заплатить по счетам было вполне справедливо.

Инь Цичи не упустил из виду перемены в настроении Цзян Ханья.

Похоже, тактика вызывания жалости работает, хотя и не так эффективно, как хотелось бы.

Эх, супругу не так-то просто обмануть.

Ничего, будем стараться и дальше!

– Какие у тебя планы на будущее? – Цзян Ханья доел мясо и перешел сразу к делу. – Если тебе нужна помощь, я готов её оказать. Считай это платой за мой нынешний визит в этот мир.

Он немного задумался и добавил:

– Моя цель – вернуться на континент Черной Черепахи, но до этого было бы неплохо немного осмотреться здесь.

Инь Цичи взглянул на него и с некоторой заминкой ответил:

- Я собираюсь восстановить свой разрушенный дантянь, а затем вступить в секту Летящей Радуги.

Цзян Ханья кивнул:

- И как же ты собираешься восстановить дантянь?

В книге «Верховный Черной Черепахи (ограниченное издание)» говорилось, что для восстановления дантяня требуется редкая духовная трава, известная как трава костного мозга. Однако эта трава была невероятно ценной и редкой; она росла лишь в секретной области, подконтрольной семье Инь, где тренировались исключительно гениальные отпрыски клана, а саму траву охраняли могущественные демонические звери.

Для Инь Цичи, который превратился в калеку, лишённого даже капли культивации, заполучить её было практически невозможно.

Но выход нашёлся. Согласно книге, Инь Цичи с помощью искусной маскировки и распускания слухов довел Инь Цзяо до белого каления, заставив того жаждать немедленной смерти старшего брата, который якобы «ушел из мира, но оставил после себя легенды».

Однако расправиться с человеком нужно было скрытно.

После всех махинаций Инь Цичи, Инь Цзяо в конце концов решил взять его с собой в секретную область семьи Инь, чтобы именно там с ним окончательно расправиться.

Благодаря множеству точных расчетов и очкам, потраченным на обмен, Инь Цичи чудом удалось заполучить траву костного мозга.

Разумеется, Инь Цичи не собирался рассказывать Цзян Ханья о том, что у него тоже есть книга, раскрывающая сюжет.

Поэтому он решил сослаться на «слухи».

Инь Цичи произнес:

- Я не знаю, правда это или нет.

- Тогда давай сходим и проверим, - Цзян Ханья был человеком дела. - Если её там не окажется, поищем в другом месте.

Однако в секретную область семьи Инь мог попасть далеко не каждый; для этого требовался специальный жетон семьи Инь.

И вот семья Инь, которая только-только начала приходить в себя, с ужасом обнаружила, что незваный гость вернулся.

- Почему этот демон снова здесь?!

Это было просто невыносимо.

Главу семьи Инь недавно подверг суровой критике предок семьи, из-за чего его положение пошатнулось. Теперь он пребывал в отчаянии, пытаясь минимизировать ущерб от недавнего позора, чтобы окончательно не уронить достоинство клана.

Однако сделать это оказалось непросто.

Предок семьи Инь в тот раз наделал слишком много шума, и это видели не только члены семьи, но и представители других влиятельных сил города.

Если бы предок семьи Инь легко и просто подавил Цзян ХаньЯ, это стало бы благом – не пришлось бы даже хвастаться, ведь все и так убедились бы в неоспоримой мощи семьи Инь.

Но в итоге предок не только не смог убить Цзян ХаньЯ, но и сам был тяжело ранен этим невесть откуда взявшимся мальчишкой, после чего с позором рухнул на землю.

Эту сцену также отчетливо наблюдали представители других кланов.

Предок семьи Инь долгое время находился в глубоком уединении, и никто уже давно не видел его в настоящем бою.

Семья Инь надеялась воспользоваться случаем, чтобы продемонстрировать свое превосходство, но наткнулась на неожиданно крепкий орешек и вместо того, чтобы блеснуть, выставила себя на посмешище.

Позор, это был поистине невыносимый позор!

К счастью, в городе, помимо предка семьи Инь, больше не было никого, кто достиг бы стадии зарождающейся души.

Стоило лишь спровоцировать одну или две беспокойные силы на конфликт, а затем молниеносно их уничтожить, и авторитет семьи Инь был бы полностью восстановлен.

Пусть этот юноша в белом и супергений, но вы-то кто такие?

Если вы не гении, то ведите себя тише.

План успешно продвигался, и положение главы семьи Инь постепенно укреплялось.

Всё шло как по маслу, и вдруг ему сообщают, что этот демон вернулся?!

Цзян ХаньЯ привел Инь Цичи напрямиком к главе семьи Инь.

- Я намерен взять его в секретную область семьи Инь, - Цзян ХаньЯ не стал ходить вокруг да около. - В прошлый раз его лишили права входа, поэтому теперь я лично отведу его туда.

- А когда всё закончится, я заберу его из семьи Инь окончательно.

Глава семьи Инь производил весьма достойное впечатление: зрелый, статный мужчина с безупречными благородными манерами. Однако эта внешность была крайне обманчивой.

В глубине души он уже тысячу раз проклял Инь Цичи, но внешне продолжал искусно изображать заботливого отца, искренне обеспокоенного горькой судьбой своего сына.

Глава семьи Инь привык действовать из тени, из-за кулис, заставляя других выполнять всю грязную работу. Хотя он втайне презирал Инь Цичи за то, что тот был слишком талантлив и постоянно напоминал ему о совершенных когда-то подлостях, он никогда не оказывал на него давления открыто.

Он всегда ограничивался лишь двусмысленными намеками, позволяя госпоже Инь и Инь Цзяо действовать самостоятельно.

К тому же в прошлом Инь Цичи был крайне почтителен и отдавал ему все свои ценные находки, поэтому глава семьи Инь был абсолютно уверен, что всегда сможет выйти сухим из воды.

И пусть теперь Инь Цичи стал бесполезен, если через него удастся наладить связь с этим загадочным юношей в белом, его власть как главы семьи станет поистине незыблемой!

Для этого достаточно будет просто выбросить госпожу Инь и Инь Цзяо, словно отработанный материал.

Жену можно найти другую, сыновей – родить новых, так что потеря будет невелика.

Его пост главы семьи – вот что было для него важнее всего на свете!

Когда-то давно глава семьи Инь обманул мать Инь Цичи, жестоко вырвал её внутреннюю пилюлю, чтобы повысить собственную культивацию, и в итоге одержал победу в жестокой борьбе за власть.

И теперь он точно так же мог, прикрываясь личиной любящего отца, использовать ставшего калекой Инь Цичи в качестве трамплина для дальнейшего укрепления своего положения.

Пока глава семьи Инь строил свои грандиозные планы, Инь Цичи, к сожалению для него, уже не был тем прежним Инь Цичи.

Стоя плечом к плечу с Цзян ХаньЯ, Инь Цичи с живым интересом наблюдал за тем, как меняется выражение лица собеседника.

Впрочем, сказать «меняется» было бы некоторым преувеличением: глава семьи Инь столько лет управлял кланом, что довел искусство владения мимикой до совершенства, и никто не мог угадать его истинные мысли по внешнему виду.

Но нынешний Инь Цичи был другим.

Он вырос в трущобах и с самого детства натренировался читать людей, улавливая даже самые мимолетные изменения в их поведении.

Это был бесценный опыт, накопленный годами суровой практики.

Как бы искусно глава семьи Инь ни притворялся, он оставался человеком, а не камнем.

Инь Цичи же просто с наслаждением смотрел этот дешевый спектакль.

- ...Я полагал, что раньше вы были в добрых отношениях. Кто бы мог подумать, что он способен пойти на подобное.

Глава семьи Инь разыграл целую драматическую сцену, и его актерская игра была весьма убедительной.

Он действительно выглядел как отец, у которого были свои, веские причины для совершенных поступков.

Однако первой реакцией Инь Цичи было обернуться и бросить быстрый взгляд на Цзян ХаньЯ.

«Встретил достойного соперника», - подумал он. - «Неужели Цзян ХаньЯ действительно попадется на эту удочку?»

Цзян ХаньЯ заметил этот взгляд и едва заметно приподнял подбородок, словно говоря: «Твои дела - решай сам, я не стану тебя судить».

Цзян ХаньЯ предпочитал оставаться в стороне, не желая вмешиваться в этот запутанный семейный конфликт.

Правда это или нет - для него не имело никакого значения; пусть Инь Цичи делает всё, что пожелает.

Поняв позицию Цзян ХаньЯ, Инь Цичи мгновенно воспрял духом.

Разве идеальный инструмент для сближения не находился прямо перед его глазами?

«Глава семьи Инь, ты отец моего двойника, так что я, пожалуй, тоже назову тебя отцом».

А для чего вообще нужны отцы?

Разумеется, для того чтобы их использовать.

Инь Цичи втайне признал его своим отцом и решил, что раз уж тот так унижается, то можно использовать этого «нового папашу» по полной программе.

И сделать это с абсолютно чистой совестью!

- Правда? - Инь Цичи искусно изобразил настороженность и холодно усмехнулся. - Я так не думаю. Не ты ли втайне приказал им напасть на меня?

- Сначала ты вырвал внутреннюю пилюлю моей матери ради собственной культивации, а затем приказал новой жене и сыну превратить меня в калеку, чтобы я больше не напоминал тебе о твоём прошлом. Глава семьи Инь, вы действительно истинный мастер интриг.

Услышав эти язвительные слова, глава семьи Инь, напротив, внутренне успокоился.

Раз есть обида, раз он готов открыто говорить о ней – значит, ситуацию всё еще можно исправить.

- Как ты можешь говорить подобные вещи! – надо признать, этот «новый отец» Инь Цичи был актером не хуже самого сына. – Вырвать внутреннюю пилюлю твоей матери... Как я мог совершить такое чудовищное деяние?!

Эта пара «родственников» вступила в настоящую битву актерского мастерства, и каждый играл свою роль настолько искренне, что дух захватывало.

Вскоре они стремительно прошли через все необходимые стадии: от взаимных подозрений к объяснению недоразумений, затем к полному снятию подозрений и, наконец, к решению сурово наказать всех виновных.

Глядя на то, как сюжет стремительно катится к фальшивому счастливому финалу, единственный зритель – Цзян ХаньЯ – больше не смог сдерживаться.

- Ты что, совсем глупый?!

Цзян ХаньЯ с нескрываемым изумлением посмотрел на Инь Цичи, окончательно теряя терпение:

- После того как тебя превратили в калеку, твой отец хоть раз попытался тебе помочь? Нет, он просто сослал тебя в самый отдаленный двор. А когда тебя отправили в Зал дисциплины, твой отец хоть раз попытался заступиться за тебя?

Он вовсе не собирался вмешиваться в этот семейный спор, но развитие событий стало слишком абсурдным даже для него.

Цзян ХаньЯ протянул руку, бесцеремонно оттянул Инь Цичи назад и холодно бросил главе семьи Инь:

- Заткнись. Жетон, живо сюда.

Глава семьи Инь хотел было что-то возразить, но Цзян ХаньЯ одарил его ледяным взглядом, молниеносно выхватил меч и с силой вонзил его в каменный пол – клинок замер, стоя прямо и неподвижно.

Глава семьи Инь тут же замолк и поспешил за жетоном.

Цзян Ханья обернулся к Инь Цичи и только хотел что-то сказать, как заметил его внезапно подавленное лицо.

- Спасибо тебе... На самом деле я всё знаю, - его голос задрожал, в нем послышалась почти болезненная хрупкость. - Но он был так похож на того отца, о котором я всегда мечтал.

Цзян Ханья:

- ...

В опущенных глазах Инь Цичи на одно мгновение мелькнула торжествующая усмешка.

Как быстрее всего сблизиться с человеком?

Позволить ему помочь тебе, а затем дать мощную положительную обратную связь.

Сделать так, чтобы он почувствовал, что его усилия не были напрасными.

- Но ложь всё равно остается ложью, - Инь Цичи поднял голову, и его глаза наполнились глубокой искренностью. - Спасибо тебе, Цзян Ханья. Правда, спасибо.

- Иначе я даже не знаю, каких еще глупостей мог бы натворить.

Цзян Ханья смущенно отвел взгляд:

- ...Ничего. Не за что.

<http://bllate.org/book/17943/1720832>